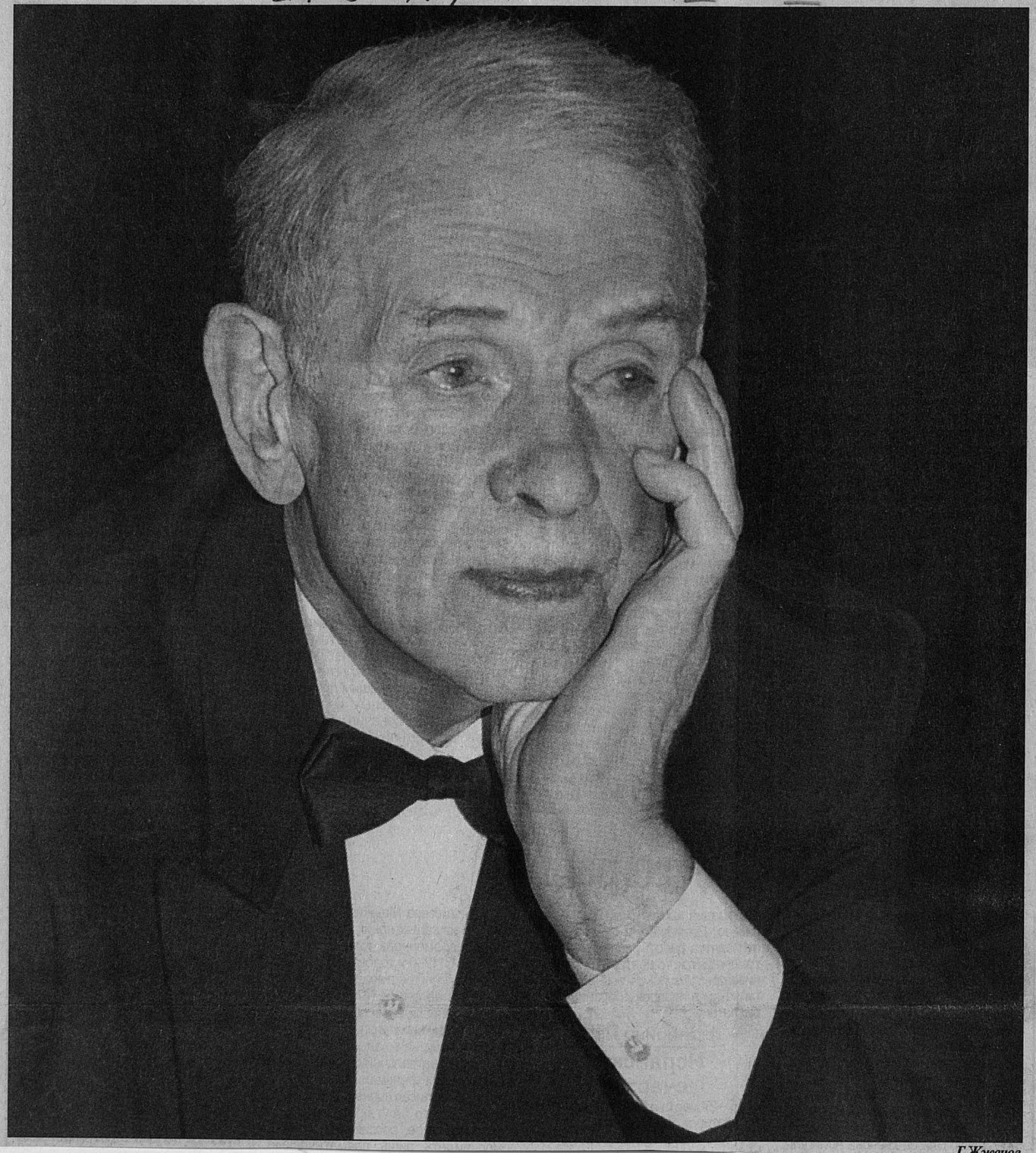
Самый мужественный герой

Культура. – 2005. – 24–30 марта. – с. 1

Георгию Жженову – 90



Г.Жженов

За свою долгую жизнь Георгий Степанович Жженов снялся почти в ста фильмах. Многие, даже проходные его роли тем не менее всем запомнились. Например, генерал Тимерин в трилогии "Путь в "Сатурн", "Конец "Сатурна", "Бой после победы". Из генералов и летчиков, пожалуй, самые сильные у него – Бессонов в фильме "Горячий снег" и Тимченко в "Экипаже". Летчик Тимченко сыгран чисто, без единого зазора выдержан в жанре. А жанр позаимствован из американского кино – фильм-катастрофа, где характеры не развиваются, но зато они абсолютно функциональны. Здесь нужна особая психологическая убедительность, которой Жженов владеет, как мало кто из российских актеров. Его не раз называли самым мужественным актером русского кинематографа. Но в чем эта мужественность? Во внешних данных? В особенностях личности? Не только. Феномен мужского обаяния этого артиста – в самом способе его игры. Он предельно скуп на внешние выразительные средства. Будучи по первой своей профессии акробатом, Жженов никогда не эксплуатирует свою пластику. Его кумиры – Жан Габен и Спенсер Трейси, и тот и другой отличались скупостью внешних приемов и необыкновенно сильной внутренней концентрацией. Жженов, как и они, никогда не бывает в роли приблизительным. Вот это, возможно, от акробатики, где приблизительное исполнение чревато трагедией. Вероятно, сказался и опыт долгой и страшной жизни в сталинских лагерях, о которой артист талантливо и по-мужски просто написал в своих книгах. Игра Георгия Жженова снайперски точна, функциональна и прицельно бьет в суть героя.

Как знать, не потому ли Жженову так удаются роли американцев? Вы не замечали, как психологически убедительны, например, американские кинополицейские? Цель – возбудить в зрителях доверие к мужчине, надежду на крепкое плечо. Мастерством вызывать подобные чувства в полной мере обладает русский артист Жженов. Как жаль, что про картину "Вся королевская рать" по роману Р.Уоррена напрочь забыло сегодняшнее российское телевидение! Жженов играет в ней Вилли Старка, человека, который борется за пост губернатора штата. Перед нами замечательный парень – открытый, смелый, душевно щедрый. И с какой неумолимой последовательностью затаптывает он в себе все настоящее на пути к губернаторскому креслу! Этот "циничный американский политикан", как сказано о Старке в одном из советских киносборников 70-х годов, мог бы много рассказать нам сегодняшним о нас самих. В родном Театре Моссовета Георгий Жженов играет спектакль "На золотом озере" по классической (опять же американской!) пьесе Э.Томпсона – о двух замечательных стариках, не утративших с годами любви друг к другу. Воплощает чувство на излете жизни, когда две "половины" срослись настолько, что можно не принимать поз, не играть в браваду. Но стоит появиться потенциальному зятю, как герой Жженова становится пружинист, напорист и чертовски обаятелен. Он ведет мужской поединок с почти что соперником, так как именно в этом обычно состоит суть взаимоотношений отца взрослой дочери с ее мужем.

Одна из излюбленных тем американской литературы для сцены и кино – борьба одиночки с тягчайшими обстоятельствами. Это, безусловно, тема русского артиста Георгия Жженова, вся жизнь которого – почти невероятная история борьбы за физическое выживание и сохранение собственной личности. Дважды (1939 – 1945 и 1949 – 1954) он был репрессирован, прошел тюрьмы и колымские лагеря. Но сумел сохранить и тело, и душу.

В своих многочисленных интервью он, бывает, острит. "Я все еще в вертикальном положении". Или "… в нашем театре бывали режиссеры, которые не по моему ведомству, скорее по ведомству Министерства здравоохранения". Иногда проскальзывала горечь: мечтал сыграть Федю Протасова, не довелось. О его Протасове из толстовского "Живого трупа" можно было бы помечтать. Это был бы настоящий трагический мужик, в то время как отечественная сцена возлюбила в этой роли по большей части интеллигентов-неврастеников.

Среди писем, которые пишут Георгию Жженову в огромном количестве, появилось в начале перестройки отчаянное послание шестнадцатилетней девочки: "…Как теперь разобраться, что хорошо, что плохо?.." Артист ответил: "…во все времена были люди, и были ничтожества, и были палачи. Ничтожества помогали палачам… и всегда были люди, которые не молчали…" Сам Жженов никогда не молчал. И поэтому тоже – в артиста и человека Георгия Степановича Жженова влюблено, кажется, все народонаселение бывшей шестой части суши.

Наталия КАМИНСКАЯ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ